

- Нет, - ворчит папа, уставившись на стол. - Нет, это невозможно. Во-первых, вы двое ненавидите друг друга. Ты вечно с ним ссоришься.

- О, мы ненавидим друг друга, мы просто любим друг друга еще больше, - щебечет Даниэль, как будто в этом нет ничего странного. - Ты им скажи, большой братан.

Я неловко переминаюсь с ноги на ногу. Даниэль всегда была более открытой, экстравертной из нас, в то время как я склонен скрывать свои истинные чувства. Но сейчас у меня нет выбора.

- Я люблю ее, - просто отвечаю я. - Не пойми меня неправильно, она все еще чертовски раздражает меня, и много раз, когда она открывает рот, я сразу же хочу, чтобы она его закрыла. Она самая худшая младшая сестра на свете. Но она также моя родственная душа. Эти вещи не противоречат друг другу, они усиливают друг друга, и я не могу представить, что когда-нибудь буду с кем-то еще ".

Даниэль улыбается мне, похоже, довольная моей маленькой речью.

- Но... но... - говорит мама, которая, кажется, застряла на стадии "отрицания". - Ты ведь не можешь родить ребенка, верно? Август, тебе еще год до окончания университета, а Даниэль, через месяц ты поступишь в общественный колледж. Как далеко ты продвинулась с беременностью, дорогая?

Даниэль усмехается. - Чуть больше двух месяцев, - гордо отвечает она. - Ты можешь сказать, что у меня только что появилась небольшая шишка?

- Слава Богу, - говорит папа. - Это значит, что ты все еще можешь сделать аборт.

Если раньше я думал, что Даниэль сошла с ума, когда сказал, что она похожа на шлюху, то теперь это ничто. Ее руки упираются в бедра, ноздри превращаются в маленькие щелочки гнева, а лицо злобно искажается.

Такое впечатление, что у нее из ушей идет пар. "Я не сделаю аборт, ты меня слышишь! - кричит она.

- Мы с большим бро-бро будем растить этого ребенка вместе и, возможно, сделаем это лучше, чем вы, сделали с нами! Потому что мы влюблены. Нам все равно, что это неправильно! Нам все равно, если мы недостаточно взрослые!

Нас не волнует, что у нас одни и те же родители и половина одной и той же ДНК! Мы рождены, чтобы быть вместе!

Даниэль хватает меня за плечи, и мы начинаем страстно целоваться. Мои губы прижимаются к ее губам, и ее язык проникает в мой рот, ища, как будто найти какой-то скрытый секрет,

который мы разделяем.

Я чувствую, как бьется ее сердце, когда упругие сиськи моей сестры прижимаются к моей груди, и я наклоняюсь и слегка сжимаю ее прекрасную задницу. Мы слышим, как мама и папа задыхаются от ужаса, но сейчас не время думать о них, это исключительно Даниэль и мое время как братьев и сестер и любовников.

Наконец, спустя почти минуту, мы отстраняемся друг от друга, наши одинаковые зеленые глаза все еще смотрят друг на друга, а длинная капля слюны соединяет наши рты, как линия на генеалогическом древе, которое скоро соединит нас как любовников, а также брата и сестру.

Мы возвращаемся к нашим родителям. Их рты открыты. Им требуется некоторое время, чтобы восстановить способность общаться, но мама говорит первой.

- Как... как это началось? - кротко спрашивает она.

Даниэль усмехается. - Ну, я не уверена, что ты захочешь знать всю историю...

<http://tl.rulate.ru/book/73120/2020658>

<http://tl.rulate.ru/book/388/3808>